inScience through time and space

Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Ensuring human rights and freedom in the process of implementation investigative activities

Maksud NIYAZOV [1]

Specialized Branch of Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:
Received September 2020
Received in revised form 15 September 2020
Accepted 25 September 2020
Available online
1 October 2020

Keywords:
Protection of human rights and freedoms
Investigative activities
Private life
Departmental control,
Prosecutor's supervision
Judicial control
Right to appeal.

ABSTRACT

The article analyzes mechanisms and methods for the protection of human rights and freedoms in the course of operational search measures and is compared with the legal norms governing the procedure for conducting an OSM and methods and mechanisms for the protection of rights in the Russian Federation and the formulation of viewpoint on ensuring effective protection of human rights and freedoms.

2181-1415/© 2020 in Science LLC.
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Тезкор-қидирув фаолиятни амалга ошириш давомида инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш

Калит сўзлар:
Инсоннинг ҳуқуқ ва
Эркинликларини химоя қилиш
Тезкор -қидирув фаолият
Шахсий хаёт
Идоравий назорат
Прокурор назорати
Суд назорати
Шикоят қилиш ҳуқуқи.

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада тезкор – қидирув тадбирлари ўтказилишида инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш усул ва механизмлари таҳлил қилиниб, Россия Федерациясида тезкор - қидирув тадбирлари ўтказилиши тартиби ва инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш усул ва механизмлари акс эттирилган ҳуқуқий меъёрлар билан таққосланган ҳамда инсоннинг ҳуқуқ ва экинликларини самарали химоя қилиш борасида фикр юритилган.

[1] Lecturer, Criminal Law Department, Specialized Branch of Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan email: maksinizam@gmail.com

Обеспечение защиты прав и свобод человека в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий

Ключевые слова:
Защита прав и свобод человека
Оперативно-розыскная деятельность
Частная жизнь
Ведомственный контроль
Прокурорский надзор
Судебный контроль
Право на обжалование.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются механизмы и способы защиты прав и свобод человека в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий(ОРМ) и проводится сравнение с правовыми нормами, регламентирующими порядок проведения ОРМ и способы, механизмы защиты прав в Российской Федерации с выражением мнения по обеспечению эффективной защиты прав и свобод человека.

Республика Узбекистан как полноправный субъект международных отношений еще в Преамбуле своей Конституции провозгласила о своей приверженности правам человека и подтвердила приоритет общепризнанных норм международного права [6]. В период суверенного развития Республика Узбекистан присоединилась к 70ти основным документам по правам человека, стала участницей 10ти основополагающих международных договоров, принятых ООН в сфере прав человека [12]. Нашей страной в Комитет ООН по правам человека предоставляется периодический доклад о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года, к которому Узбекистан присоединился еще 31 августа 1995 года [11]. Участниками МПГПП являются всего 173 государства.

Несмотря на это, а также на предпринимаемые в судебно-правовой сфере реформы, в различных международных исследованиях озвучивается мнение о необходимости кардинального реформирования данной отрасли общественных отношений, особенно в направлении оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), для гарантированной защиты прав и свобод человека. Однако, насколько применим опыт зарубежных стран, насколько успешной может быть имплементация норм их законов, без учета специфики и особенностей развития нашей страны, должно являться предметом научных изысканий и обсуждений между научными работниками и практиками правоприменительных органов.

В частности, в 24 марта 2020 года, в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), была опубликована статья доктора философии в области права, доцента кафедры криминологии Университета Уилфрида Лорие – Николая Ковалева, «Судебный контроль на этапе досудебного производства в уголовном процессе Узбекистана» [13]. В указанной статье выдвигается и обосновывается мнение о необходимости передачи полномочий по даче разрешений на проведение некоторых следственных действий (обыск, выемка, задержание) и оперативно-розыскных мероприятий (ограничивающих конституционные права) судье. В качестве примера приводится введение Германией, Францией и Италией специальной должности судьи, который решает вопросы применения ареста и надзирает за соблюдением прав и свобод личности в ходе предварительного следствия, который, в последующем в рассмотрении дела по существу не участвует. Также Н.Ковалев в своем вышеотмеченном исследовании предлагает исключить обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и

транспортных средств в целях недопущения нарушений и ограничений прав и свобод человека (*стр.16-17*).

В данной статье мы проведем сравнительный анализ обеспечения прав свобод человека в ходе осуществления ОРД в Республике Узбекистан и Российской Федерации (РФ).

В статьях 25, 27 Основного закона нашей страны предусмотрено, что права и свободы человека могут быть ограничены лишь в случае и порядке, предусмотренных законом. Поэтому конституционность положений Закона Республики Узбекистан 25 декабря 2012 г., № ЗРУ–344 «Об оперативно-розыскной деятельности» неоспорима [3].

Тогда как статьи 23 и 25 Конституции РФ прямо предусматривают ограничение прав и свобод человека только на основании судебного решения [7]. Поэтому Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет порядок получения санкции на проведении отдельных ОРМ у суда, без участия органов прокуратуры [5].

В обосновании преимущества судебного контроля в сфере ОРД РФ Одношевич И.А. указывает право суда разрешить ограничивать конституционные права, либо отклонить такое ограничение при проведении ОРМ, имея полномочия по истребованию дополнительных материалов, свидетельствующих о причастности лица к противоправной деятельности. [9]

Также имеется мнение научных деятелей с противоположным выводом. Так, Н.С.Железняк отрицает наличие контрольных функций у суда, утверждая, что это не более чем фантазии отдельных авторов, ничем не подкрепленные попытки выдать желаемое за действительное, ратуя за законодательное закрепление контрольной функции суда на стадии досудебного расследования [1].

Не вдаваясь в полемику относительно преимуществ одного органа перед другим, хотелось бы отметить, что при передачи контрольной функции на стадии предварительного расследования органам суда, возникнет предметный спор с надзорной функцией органов прокуратуры и необходимость реорганизации и разграничения направлений и сферы их деятельности для недопущения дублирования полномочий. С другой стороны надзор суда за предварительным расследованием приведет к тому, что судебные органы, контролируя предварительное следствие, будут обязанны поддерживать ранее ими же одобренное обвинение, также оправдывать обоснованность проведения следственных действий, ареста лица, т.е. приведет к появлению заинтересованности и стараниям оправдать свои действия на стадии досудебного расследования.

В настоящей статье обратим внимание на механизмы и гарантии, предусмотренные законодательством для недопущения необоснованного нарушения прав человека в ходе осуществления ОРД в Республике Узбекистан.

В статье 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена возможность проведения 16 ОРМ: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, контролируемое приобретение, исследование предметов и документов, оперативное наблюдение, отождествление личности, обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых, курьерских отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, снятие информации с технических каналов связи,

контролируемая поставка, оперативное внедрение и операция под прикрытием, оперативный эксперимент.

Из них только 4 ОРМ связаны с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, права неприкосновенности жилища, а именно, обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых, курьерских отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, а также снятие информации с технических каналов связи. Поэтому, указанные ОРМ осуществляются с санкции прокурора.

Но, кроме того есть ОРМ, проводимые на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, согласованному с прокурором. К данной подгруппе относятся 7 ОРМ - проверочная закупка, контролируемое приобретение, оперативное наблюдение, оперативное внедрение, проводимая внутри Республики Узбекистан, контролируемая поставка, операции под прикрытием и оперативный эксперимент.

Если обратиться к сути самой оперативно-розыскной деятельности ОРМ, то эти действия, однозначно осуществляемые негласно, т.е. в тайне от лиц, в отношении которых они проводятся, иначе теряется смысл оперативности, конспирации и, как результат, эффективности проводимых мероприятий. Поэтому лицо (проверяемое), вовлеченное в сферу ОРД, не уведомляется о начале и завершении ОРМ. Однако, это не означает отсутствие у него каких-либо прав, в том числе, права судебного обжалования действий органов, осуществляющих ОРМ. Но, обо всем, по порядку.

Необходимость применения ОРМ, как негласных способов решения задач доказана временем, когда правоохранительные функции объективно не могут быть решены исключительно гласными формами деятельности. Анализ норм оперативно-розыскного законодательства обоих государств дает основание говорить о наличии системы гарантий, обеспечивающих соблюдение прав человека при проведении ОРМ.

В ч.1 ст.7 Закона Республики Узбекистан «Об ОРД» предусмотрена правовая обязанность органов (их работников), осуществляющих ОРД, при проведении ОРМ обеспечивать соблюдение прав, свобод и законных интересов человека. Соблюдение этой обязанности обеспечивается наличием в УК Республики Узбекистан соответствующих статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица (ст.141^1 УК), нарушение неприконовенности жилища (ст.142 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст.143 УК) [14].

Аналогичная обязанность субъектов ОРД обеспечивать соблюдение прав, свобод и законных интересов человека имеется в РФ и УК содержит аналогичные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за неприкосновенность частной жизни лица (ст.137 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст.138 УК), нарушение неприконовенности жилища (ст.139 УК). Кроме того, указанные статьи предусматривают такой квалифицирующий признак, как использование своего служебного положения[15].

В то же время в Законе «Об ОРД» предусмотрена возможность проведения ОРМ, указанных в Законе (ст.14), при наличии оснований предусмотренных в с.15 Закона и

определены условия, при которых ОРМ могут быть проведены (ст.16). Для подкрепления данных требований Закона в п.4 Указа Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года №УП 6041 предусмотрено, что результаты ОРМ могут быть признаны в качестве доказательства в судебном приговоре лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона [16].

Сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни человека, в личную и семейную тайну, ставшие известными в процессе проведения ОРМ органам осуществляющим ОРД запрещается разглашать (ч.5 ст.7 Закона «Об ОРД»). Кроме того, информация полученная в ходе проведения ОРМ, не связанная с совершением правонарушения, не может быть использована для ограничения прав, свобод и законных интересов человека (ч.3 ст.7 Закона «Об ОРД»). Кроме того, эти сведения составляют государственные секреты, так как фактически являются результатом ОРД и без постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРМ, указанные сведения не могут быть разглашены перед кем-либо либо приобщены в какие-либо материалы (ч.4 ст.19 Закона «Об ОРД»).

В МПГПП частная жизнь, именуется как **privacy** и в странах английской правовой семьи, включает в себя:

1. территориальный аспект – относится к определенному месту, например, жилищу человека;

2. личный, физический аспект – связан с телом, обликом человека, его голосом и именем;

3. информационный аспект – состояние здоровья, жизненная и социальная ориентация, социальные взгляды, дружеские и иные отношения [8].

Следует отметить, что в целях защиты частной жизни человека в ч.7 ст.16 Закона «Об ОРД» внесена норма согласно которой, обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых, курьерских отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, снятие информации с технических каналов связи производятся как исключительные меры, если другим способом невозможно получить фактические данные для обеспечения защиты личности, интересов общества и государства.

Обеспечению проведения ОРМ как исключительных мероприятий, и лишь в тех ситуациях, когда нет возможности получить сведения иным путем, не вторгаясь в личную жизнь человека, служит внутриведомственный контроль. Для этого важен внутриведомственный контроль. Внутриведомственный контроль является ещё одним механизмом по обеспечению гарантии защиты прав личности и законности проведения ОРМ (ст.26 Закона «Об ОРД»). Субъектами внутриведомственного контроля являются как руководители органов, уполномоченных на проведение ОРД, так и руководителя соответствующих оперативных подразделений. Эффективность ведомственного контроля обусловлена уровнем квалификации и большим практическим опытом руководителей, а также непрерывностью и полнотой такого контроля. Ведомственный контроль при проведении ОРМ, осуществляемых по согласованию или с санкции прокурора обязывает осуществлять подготовку к проведению ОРМ, путем анализа имеющейся информации, поиска наиболее оптимального решения для выполнения задач, обоснование необходимости проведения ОРМ. На стадии

проведения ОРМ ведомственный контроль необходим для своевременного анализа поступающей информации и при необходимости принятия мер по недопущению нарушению прав других лиц или совершению правонарушения. После завершения ОРМ ведомственный контроль необходим для определения объема информации подлежащей передаче прокурору, в органы дознания или предварительного следствия (ч.4 ст.19 Закона).

Одной из важных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ является прокурорский надзор за ОРД (ст.27 Закона). Предметом прокурорского надзора является проверка обоснованности, наличие оснований для проведения ОРМ, санкционирование и согласование вышеуказанных видов ОРМ, изучение собранных в результате проведения ОРМ материалов, рассмотрение и разрешение жалоб и заявлений, поступивших в связи с проведением ОРМ.

В этой сфере важным является безукоризненное соблюдение правовых норм, обеспечивающих с одной стороны, выполнение функций государства по обеспечению государственной и общественной безопасности, а с другой стороны исключающих необоснованное нарушение или ограничение конституционных прав и свобод человека. Прокурорский надзор необходим именно для поддержания и соблюдения всеми субъектами ОРД должного баланса между интересами граждан, вовлеченных в сферу ОРД и интересами общества и государства.

В отличии от процедуры проведения ОРМ, установленной в нашей стране, в РФ органы прокуратуры не участвуют при их рассмотрении и санкционировании. Однако, согласно ст.21 ФЗ «Об ОРД» они вправе истребовать оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, наличие уголовной ответственности за фальсификацию (подделку) результатов оперативно-розыскной деятельности (ст.230^2 УК) служит еще одной гарантией для защиты законных прав и интересов человека от возможного произвола и противоправных действий субъектов ОРД. Законодательство РФ также предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ).

Гарантией соблюдения прав человека при проведении ОРМ, в том числе ОРМ проводимых с санкции или по согласованию в органами прокуратуры, является право лица на обжалование. Право на обжалование предполагает возможность лица обжаловать действия (бездействие) работников осубъектов ОРД в вышестоящий орган в порядке подчиненности, прокурору или в суд (ст.28 Закона «Об ОРД»). При этом, закон не предусматривает какие-либо предварительные условия для подачи лицом жалобы, т.е. не требуется причинение лицу какого-либо материального, морального ущерба или физического вреда. При подаче такой жалобы лицо не может быть уверенно о проведении в отношении него ОРМ, в связи с негласным характером их проведения. Однако, в случае если лицо по каким-либо признакам или ошибкам ведомств, догадалось о наличии к нему «интереса» со

стороны неизвестных ему лиц (зафиксировало номер автомашины, осуществляющей оперативное наблюдение, посредством скрытой камеры видеонаблюдения осуществило запись лиц, производящих обследование его жилых помещений либо автомашины), обращение будет направлено в какие-либо правоохранительные органы, так как самостоятельно, как правило, лицо ведомственную принадлежность лиц, проявляющих к нему «интерес» определить не может.

Однако, Закон, дальнейшего регулирования действия субъектов ОРМ, не предусматривает, т.е. рассмотрение заявления и жалобы лица должны осуществляться с учетом конституционного права граждан ознакамливаться с материалами затрагивающими их права и интересы, предусмотренного ст.30 Конституции Республики Узбекистан [6], а также необходимости сохранения проведенных ОРМ в тайне, до завершения всех намеченных ОРМ и сбора достаточного для применения уголовно-правовых мер объема доказательств. В случае отсутствия доказательств причастности лица к противоправной деятельности и оснований для продолжения ОРМ возможно признание проведения ОРМ с разъяснением права на обжалование в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 11 сентября 2017 года №ЗРУ-445 «Об обращении физических и юридических лиц» [2]. Рассекречивание материалов ОРД и предоставление сведений по результатам проведенных ОРМ, законодательством Республики Узбекистан не предусмотрено.

В случае, если лицо не удовлетворено результатами ведомственного либо прокурорского рассмотрения его заявления и обращения, то оно вправе обратиться в судебные органы, а также Уполномоченному Олий Мажлиса по правам человека в соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан 27 августа 2004 г., №669-II «Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)» [4]. Институт уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсман) является дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод человека, их соблюдения и уважения правоприменительными органами и их сотрудниками.

Аналогичные этапы защиты и охраны прав свобод и законных интересов предусмотрены законодательством РФ. В частности, право обжалования в вышестоящий орган (субъект ОРД), право обращение в органы прокуратуры, суда и Уполномоченному по правам человека. Кроме того, в отличии от национального законодательства в ст.5 ФЗ РФ «Об ОРД» предусмотрено право лица требовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, предоставить сведения о полученной касательно него информации. Такая информация предоставляется органом, осуществляющим ОРД, в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Но и в данном случае если лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий ОРД.

Резюмируя свои доводы, хотелось бы отметить, что ОРД – это возможность субъектов (ОРД) по использованию арсенала оперативных и технических средств в

проведении ОРМ, установленных Законом для выполнения возложенных задач по борьбе с преступностью и защите прав свобод и законных интересов жителей государства, сопряженное ограничением прав и свобод лиц, в отношении которых эти мероприятия осуществляются. В идеале, ситуация, при применении ОРМ, должна являться крайней необходимостью, когда предотвращаемый от совершения противоправных действий ущерб больше, чем урон, наносимый оперативно-розыскными мероприятиями правам и свободам.

Анализ механизмов и гарантий, предусмотренных законодательством для недопущения необоснованного нарушения прав человека в ходе осуществления ОРД ориентированы в большей мере на порядочность работников и руководителей органов, наделенных правом проведения ОРМ и их преданность идеям законности, гуманизма и справедливости, и обязательно получивших, как отметил наш Президент в послании Олий Мажлису на 2020 год, «вакцину честности» [10]. А вот введение этой «вакцины честности», необходимо осуществлять с детства, со школы и завершать формирование т.н. «иммунитета» подрастающего поколения уже нужно в высших учебных заведениях, особенно, занимающихся подготовкой кадров для правоохранительных органов. Данное обстоятельство накладывает дополнительную ответственность на профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений нашей страны и требует большей самоотдачи в подготовки молодежи.

Библиографические ссылки:

1. Железняк Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-разыскной деятельности// Оперативник (сыщик). – Москва, 2009, – №1 (18) – с. 23. (Zheleznyak N.S. On the problems of legislative regulation of the judicial restriction of the constitutional rights of citizens in operatively investigative activity// Operative (detective). – Moscow, 2009. – №1(18) – p.23).

2. Закон Республики Узбекистан "Об обращении физических и юридических лиц" от 11 сентября 2017 № ЗРУ-445 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017 г. - № 37. - Ст. 977

3. Закон Республики Узбекистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 декабря 2012 года № ЗРУ–344 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2012 г. - № 52. - Ст. 585

4. Закон Республики Узбекистан "Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)" от 27 августа 2004 г. № 669-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2004 г. - № 38-39. - Ст. 420

5. Закон Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // www.consultant.ru.cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330818& fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8210298018781619#038315654061148297.

6. Конституция Республики Узбекистан от 08 декабря 1992 г. Народное слово. - 1992 г. - № № 247 (438).

7. Конституция РФ 12 декабря 1993 года. https://duma.gov.ru/news/48953/.

8. Michael Power, The Law of Privacy, LexisNexis, 2013, p.236

9. Одношевич И.А. «Судебный контроль- гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности» // Юристъ-Правоведъ, 2018, – №4(87) – с.188. (Odnoshevich I.A. Judicial control-guarantee of the constitutional right of citizens, involved in the sphere of operative search activity).

10. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // URL: https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020 (дата обращения: 16.09.2020).

11. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О присоединении к факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года»" от 31 августа 1995 года № № 128-I // https://lex.uz/docs/2702103.

12. Роль Всеобщей декларации прав человека в защите прав человека // uza.uz URL:.https://uza.uz/ru/society/rol-vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-v-zashchite-prav--13-12-2018. (дата обращения: 16.09.2020).

13. Судебный контроль на этапе досудебного производства в уголовном процессе Узбекистана // https://www.unodc.org/ URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia/2020/judicial_oversight_24.03.20.pdf (дата обращения: 16.09.2020).

14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. - 1995 г. - № 1. с изм. и допол. в ред. от 22.07.2020 г.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - № 25. - Ст. 2954 с изм. и допол. в ред. от 13 июня 2020 http://www.consultant.ru

16. Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности от 10 августа 2020 г. № УП-6041 // Национальная база данных законодательства. - 2020 г. - № 06/20/6041/1151.)